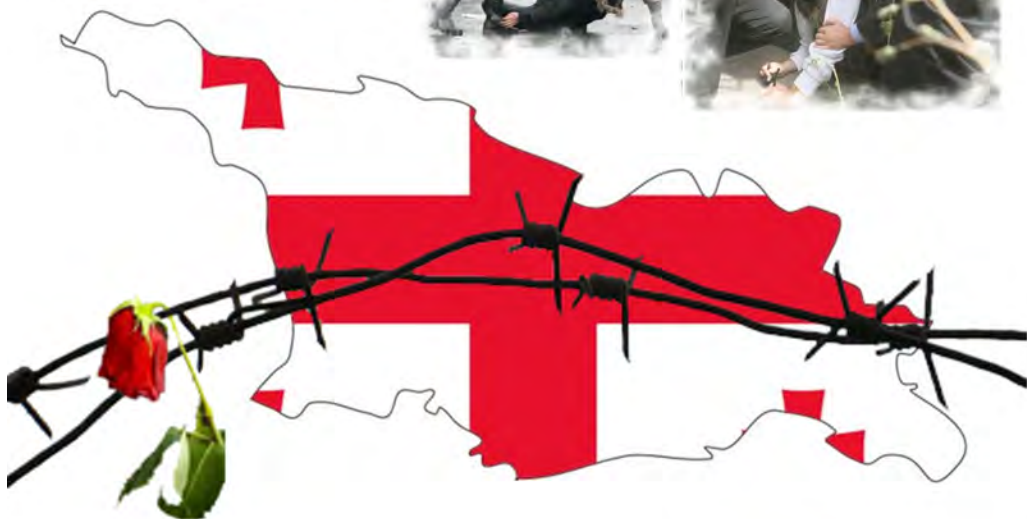

"РЕВОЛЮЦИЯ РОЗ". ИТОГИ

Тбилиси 2012

«Революция роз»

Итоги

Независимый экспертный доклад

Тбилиси

2012

Авторский коллектив:

Иосиф Арчвадзе - профессор; экономист, демограф

Георгий Векуа - политолог, публицист

Нана Девдариани - журналист, бывший омбудсмен Грузии

Леван Осидзе - профессор; политолог, Технический университет
Грузии

Гулбаат Рцхиладзе - кандидат политических наук, руководитель
Института Евразии

Содержание:

От авторов	3
Социально-экономическое положение Грузии	4
Власть, бизнес, коррупция	13
Демократия, государственность, суверенитет	21
Отношения с соседями	26
Образование и наука	35
Послесловие	40

От авторов

Доклад, который перед вами, ставит целью подведение итогов того, что принесло Грузии событие под названием «Революция роз». Прошло уже почти 9 лет со дня этого события и поэтому, вполне позволительно говорить о подведении итогов – тем более, что очень скоро страну ждут важнейшие парламентские выборы, с помощью которых народ должен вынести свой вердикт «розовой» власти. Будущие выборы станут переломными в жизни страны, несмотря на то, какая политическая сила одержит победу в них. Этап «революции роз» в Грузии заканчивается.

На этом фоне, несколько независимых экспертов из сферы политики и экономики, попытались поставить акценты на важнейших для страны темах, а в рамках этих тем вынести на суд читателя основные факты, которые имеют существенное значение в политико-экономической жизни страны. Функция аналитика состоит в том, чтобы из множества фактов, событий, вычленил самые главные, первостепенные для народа и его государства. Политики привыкли манипулировать фактами, раздувать незначительные события и принижать важные, когда это в их интересах. В Грузии эта ситуация бросается в глаза – правящая партия пытается переключить внимание с первостепенных событий на второстепенные (например, укладка асфальта на улицах, по сравнению с безработицей является второстепенным фактом). А оппозиция, по ряду причин, часто не в состоянии противостоять пропагандистской работе властей. Исходя из этого, доклад призвана хотя бы частично заполнить информационный вакуум и элементарно создать основу для более глубокого анализа и изучения данного этапа новейшей истории Грузии. Доклад сознательно написан максимально популярным языком и не перегружена статистическими данными и ссылками на научную литературу, хотя совсем отказаться от статистики было бы неправильно, и авторы учли это.

Несмотря на то, что доклад оценивает критическим взглядом итоги «Революции роз», он претендует на объективность. Ни одно критическое замечание не приведено без привлечения соответствующего фактического материала. Каждый факт, отмеченный в докладе, либо известен читателю, либо он сам может проверить его, если пожелает.

Социально-экономическое положение Грузии

В последние годы в Грузии произошли важные институциональные изменения, улучшилось макроэкономическое положение страны: по отдельным аспектам реформ, особенно по легкости открытия и ведения бизнеса, согласно рейтингам различных международных организаций, Грузия занимает одно из ведущих мест в мире. При этом, количественные индикаторы, характеризующие грузинскую экономику, пока не так впечатляют, чтобы можно было бы говорить о «грузинском чуде». Более того, по некоторым параметрам наблюдается регресс. Как же совмещаются друг с другом передовые позиции, занимаемые по экономическим реформам и незавидное положение с точки зрения реального уровня развития? Ответ на этот вопрос состоит в том, что, несмотря на темпы экономического роста (которые не особенно высоки – период после 2003 года среднегодовые темпы роста ВВП составляли 5.2%), абсолютные показатели роста недостаточны для преодоления тех вызовов, рисков и отсталости, в которой Грузия оказалась еще в первой половине 1990-х годов по известным причинам. Сейчас, каждый процент экономического роста Грузии по абсолютному значению значительно больше уступает аналогичным показателям стран развитой экономики и некоторых постсоветских стран, чем это было в конце 1980-х годов. Из-за того, что после распада СССР, страны с примерно равным с Грузией уровнем развития не испытали такого сильного экономического коллапса, который испытали мы, абсолютные значения каждого процента их экономического роста ныне значительно превосходят аналогичные показатели Грузии. Например один процент экономического роста в Азербайджане по абсолютному значению соответствует 3,8% роста грузинской экономики. Соответственно, для преодоления экономической отсталости Грузии, требуется рост экономики не несколько процентов, а гораздо выше. Без этого невозможно сократить отставание от развитых стран и европейских стран постсоветского пространства. Валовой внутренний продукт (ВВП) Грузии в 2011 году, по сравнению с 2003 годом, реально вырос почти в 1,6 раз (номинально – в 2,8 раза) и составил 24229.1 млн. лари (14370.4 млн. долл.). Еще более внушительным был рост в долларовом выражении – в 3.6 раза (в том числе на душу населения – в 3.4 раза). Доходы государственного бюджета за это время выросли в 7.3 раза, а расходы в 5.0 раз.

За прошедшие годы самыми быстрыми темпами рос сектор *финансов*, объем которого в сравнимых ценах вырос в 4.1 раза. Высокие темпы

роста имел сектор *связи* (в 2.5 раза) и сектор *операций с недвижимостью* (в 2.3 раза). При этом, сравнительно низкие темпы роста наблюдались в добывающей промышленности (в 1.3 раза). В сельском хозяйстве вместо роста было зафиксировано сокращение (почти на 16%). Основными причинами этого были недостаточный объем выделенных ресурсов, слабая государственная поддержка и слабая материальная база. На эту отрасль, в которой занято свыше половины экономически активного населения страны, пришлось менее 20% прямых иностранных инвестиций и менее 1% выданных банковским сектором кредитов.

Из-за разницы в темпах роста, за прошедший период значительно изменилась отраслевая структура экономики – резко сократилась доля аграрного сектора в формировании ВВП. Она упала более чем в два раза и сейчас составляет всего лишь 9.3% (в 2003 году – 20.6%). Растянувшийся во времени кризис аграрного сектора отразился и на продовольственном рынке страны, более двух третей которого уже занимает импорт.

«Желтой майкой» лидера грузинской экономики с 2010 года владеет *торговля* – на эту отрасль приходится свыше 1/6 ВВП (17.3%). Промышленность, хотя и сохранила второе место в формировании ВВП (14,0%), но по сравнению с 2003 годом ее доля сократилась. Доля промышленности в экономике Грузии самая низкая на всем постсоветском пространстве. Например, в ВВП Армении промышленность играет почти в два раза более весомую роль, чем в Грузии.

Несмотря на реальный рост ВВП, по уровню экономического развития (ВВП на душу населения) Грузия теряет свои позиции среди стран Закавказья. По данному показателю еще в 2003 году Грузия находилась на первом месте, но из-за скромных темпов роста, уже к 2005 году переместилась на второе место, а к 2006 году – опустилась на третье, отстав последовательно от Азербайджана и Армении. «Призовое» третье место Грузия сохраняла вплоть до 2011 года. Например, в 2003 году ВВП Азербайджана на душу населения составлял 91.6% к аналогичному показателю Грузии, а в 2011 году – уже 212.9%. Сравнение показателя Армении к этому важнейшему индикатору Грузии варьировалось от 95.1% в 2003 году до 94.4% в 2011 (к сведению: в 2010 году ВВП Армении превышал аналогичный показатель Грузии на 8.3%). В 2011 году, из-за девальвации армянского драма по отношению к доллару на 12% и ревальвации лари на 5.4%, ВВП на душу населения в долларах США в Армении по сравнению с Грузией упал с 108.3% до 94.5%. Если бы не такое изменение курсов национальных валют Грузии и Армении, в 2011 году ВВП на душу населения в Армении был бы как минимум на 5.5.% выше.

Причиной такого отката Грузии является низкий, недостаточный

темпа роста ВВП страны. После 2003 года доля Грузии в экономике Южного Кавказа уменьшалась ежегодно на 1.7 процентных пункта. В итоге, если в 2003 году на долю Грузии приходилось 28.4% ВВП стран Закавказья, то в 2011 году этот показатель составил лишь 16.5%.

Несмотря на легкость старта бизнеса, для иностранных инвестиций Грузия все еще не стала объектом пристального интереса. Пиковым для Грузии был 2007 г., когда соотношение объема иностранных инвестиций к ВВП составило 19.8%. Сейчас данный показатель не превышает 7.8% ВВП. По объему прямых иностранных инвестиций на душу населения Грузия отстает от Азербайджана в 3.7 раза и от Армении – в 2 раза.

На Грузию приходится лишь 10% прямых иностранных инвестиций в Кавказском регионе, что значительно меньше как *экономического веса* Грузии среди стран Закавказья (в 1.6 раза), так и *доли населения* (в 2.6 раза).

Естественно, главным мотивом заинтересованности иностранных инвесторов Азербайджаном является добыча и транспортировка нефти и газа. Однако доля инвестиций в эти сектора сокращается в Азербайджане из года в год и сейчас не превышает 36%. Даже если вычтут иностранные инвестиции в Азербайджане, направленные в нефтегазовый сектор, из общего объема инвестиций, он все равно будет превышать общий объем иностранных инвестиций в Грузию на душу населения в 2.4 раза (соответственно 585 и 248 долл.).

Объем иностранных инвестиций значительно отстает от объема денежных переводов, присланных из зарубежных стран в Грузию.

В последние годы, одним из динамично растущих показателей экономического положения являются денежные транзакции из зарубежных стран в Грузию. По сравнению с 2003 годом, объем денежных переводов вырос в 6.5 раза (в 2003 г. – 196.5 млн. долл., в 2011 г. – 1268.1 млн. долл.). Однако если мы рассмотрим такой бурный рост переводов в более широком аспекте, то увидим, что он подобен *пирровой победе* - рост денежных переводов имеет и обратную сторону. Он в основном обусловлен ростом численности наших трудовых мигрантов за рубежом. Хотя за последние годы интенсивность эмиграции из Грузии по экономическим мотивам несколько спала, но этот процесс не прекратился. Соответственно, число наших соотечественников, живущих за рубежом, по-прежнему растет, хотя не так быстро, как раньше.

Соотношение денежных переводов к располагаемым денежным средствам населения Грузии в 2011 году составило 27.6%. То есть, можно смело сказать, что уровень доходов населения, и уровень благосостояния, все больше зависит от внешних факторов, трудовой активности людей, покинувших страну. Учитывая же тот факт,

что больше половины из этих транзакций приходится на Россию, хорошо видно, что благосостояние населения страны сильно зависит от российской экономики и уровня включенности в нее наших соотечественников-мигрантов.

Развитие экономики и бюджетная дисциплина улучшили и банковский сектор. Сейчас полная стоимость активов банковского сектора превышает половину ВВП (52.7%, в 2003 году было 15.6%). Выросли масштабы выданных кредитов (в 2003 г. – 8.8%, в 2011 г. – 33.8% ВВП). Также значительно выросли депозиты юридических и физических лиц: в 9 раз в абсолютном измерении и более чем три раза – в соотношении к ВВП (в 2003 г. – 7.6%, в 2011 г. – 23.4%).

При этом, в этой сфере все еще много проблем. Банковский сектор Грузии отстает от аналогичного сектора стран с развитой экономикой во много раз по качественным показателям. Например, уровень банковских депозитов (23.4% ВВП) в 2-3 раза ниже, чем в странах Центральной и Восточной Европы.

Несмотря на низкий уровень инфляции, кредитные ресурсы в Грузии довольно дорогие, а по величине спреда (разности) между процентными ставками кредита и депозита Грузия входит в первую десятку стран мира. Дороговизна кредитов влияет на объем кредитных ресурсов. Из-за дороговизны только две из пяти грузинских компаний используют банковские кредиты для получения финансовых средств.

Высок уровень *долларизации депозитов*, несмотря на то, что он сократился от 90.1% в 2003 году до 58.6% в 2012 г.

Все большая часть доходов банков формируется не из коммерческой деятельности – кредитного обслуживания населения и экономики, а из перешедшего в собственность банков имущества, связанного с просроченными и непогашенными кредитами. Только в 2011 году объем имущества, перешедшего в собственность банков, вырос в три раза и превысил объем просроченных и безнадежных кредитов. С учетом того, что стоимость нагруженной ипотекой недвижимости в 2.5-3.0 раза и более отстает от рыночной стоимости, можно предположить, что банковский сектор Грузии, только в 2011 году захватил имущество физических лиц не менее чем на полмиллиарда лари (для сравнения: валовая прибыль банковского сектора в 2011 году составила 324 млн. лари).

Объем внешнего и внутреннего государственного долга к концу 2011 года составлял 5.3 млрд. долл. – почти 37% ВВП. Почти 80% государственного долга (4.2 млрд. долл.), т.е. 29.2% ВВП, приходилось на внешние долги.

Объем государственного долга на душу населения превышает

1250 долл., что выше показателя 2003 г. в 2.9 раза. На сегодняшний день, объем государственного долга в расчете на одно домохозяйство эквивалентен почти 13 месяцам денежных доходов. После 2003 года на каждую душу населения Грузии, объем государственного долга вырос на 500 долларов.

В 2011 году уровень государственного долга значительно превышал абсолютное значение произведенного в 2003 году ВВП. На обслуживание этого долга (проценты) ежегодно тратится 5% государственных доходов. За последние 4 года (2008-2011) только на выплату процентов по внешним долгам перечислено 313 млн. долл., а в последующие 4 года придется выплатить 424.3 млн. долл.

Рост внешних долгов принял особенно большие масштабы после 2008 года – за последние три года (в 2011 году по сравнению с 2008 годом) внешние долги в долларовом выражении выросли на 56.1%, тогда как ВВП в долларовом выражении – только на 12.3%.

Уровень государственного долга значительно превышает доходы государственного бюджета (в 2011 году – примерно на 30%). При этом, несмотря на некоторое сокращение за последние годы, в ближайшие годы не планируется его сокращение ниже стопроцентной отметки по сравнению с уровнем бюджетных доходов.

Сегодня требуется почти 180 лари на покупку тех товаров, которые в 2003 году стоили 100 лари. С учетом этого, покупательная способность лари по сравнению с 2003 годом уменьшилась на 43.6%, а по сравнению с днем его введения в оборот – почти в 4 раза.

Покупательная способность лари еще больше сократилась по категории *пенсионеров*, для которых один лари сегодня равен лишь 0.51 лари в 2003 году. Во-первых, их доходы меньше, чем у других групп населения, и во-вторых, инфляция бьет сильнее по их единице доходов. В отличие от США, где доля лиц ниже уровня бедности среди пожилых граждан меньше общенационального показателя в 1.7 раза, в Грузии большая часть пенсионеров относится к группе экономически маргинальной, низкодоходной части населения, которая фактически не имеет сбережений, а текущий доход (пенсия), покрывает лишь 70% прожиточного минимума.

Инфляционных процессов в Грузии не избежали и иностранные валюты. В частности, по сравнению с 2003 годом, доллар США обесценился на внутреннем потребительском рынке более чем в 2.2. раза. То есть, для покупки тех товаров, на которых в 2003 году хватило бы 100 долларов, сегодня нужно уже 221.4 доллара. Вышеназванные показатели имеют не только познавательную ценность – несмотря на то, что официально единственным платежным средством в Грузии

является грузинский лари, иностранная валюта (доллар, евро) активно используется при формировании цен на внутреннем рынке, и даже для платежей. В грузинской банковской системе уровень долларизации довольно высок: 80.3% депозитов физических лиц, а также 68% кредитов, выданных банками, номинируется в иностранной валюте (в основном в долларах). Соответственно, курс доллара, его динамика играют важную роль в функционировании грузинской экономики.

По официальной статистике, 85% экономически активного населения занято. Безработными считаются 295 тыс. человек.

После 2003 года, общее количество занятых в стране сократилось на 151 тыс. человек (в условиях роста численности населения на 182 тыс.). Уровень безработицы вырос с 11.5% в 2003 году, до 15.1% в 2011 г. (в 2009 году его уровень достигал 16.9%). По уровню безработицы, Грузия опережает всех соседей по сухопутным границам (Азербайджан – 6.0%, Россия – 6.6%, Армения – 10.1%, Турция – 10.5%).

Становление рыночных отношений подразумевает определенный уровень безработицы, однако ее масштабы и продолжительность проблемы приобрели почти экзистенциальный характер после 1990-х годов. Официальный уровень безработицы, вроде не должен давать повода для излишнего беспокойства. Однако сами безработные, члены их семей, их близкие и общество в целом видит ситуацию весьма драматично. По данным социологических опросов, абсолютное большинство респондентов считает проблему безработицы наиболее острой экономической и политической проблемой.

Сейчас Грузия имеет худшие показатели в Закавказье по численности занятых на равное количество населения. На каждые 1000 человек, в Грузии занято по найму 141 человек, в Армении – 162, в Азербайджане – 154. Еще хуже обстоят дела по сравнению в развитыми странами. Например, аналогичный показатель в США выше в 3 раза, в Евросоюзе – выше в 2.6 раза.

Высокий уровень безработицы в Грузии сохраняется в условиях высокого уровня трудовой эмиграции. По экспертным оценкам, из Грузии по экономическим причинам выехало до 800 тыс. наших соотечественников, из которых 720-750 тыс. занято по найму. Они покинули Грузию из-за нехватки рабочих мест в стране, и если их прибавить к армии безработных в Грузии, окажется, что только из-за этого уровень безработицы в Грузии вырастет на 28-30%.

Уровень безработицы в Грузии особенно высок среди молодежи (он составляет 38% в категории населения до 25 лет, тогда как в ЕС, который остро переживает эту проблему, аналогичный показатель составляет 21%). Из каждых 1000 человек в возрасте до

25 лет, по найму занято лишь 96 (в остальных возрастных группах, соответственно 235 то есть, в 2.5 раза выше).

При этом, Грузия является одной из редких стран мира (если не единственной), у которой число занятых по найму граждан вне страны превышает аналогичный показатель внутри страны.

Вектор экономического развития страны, ее макроэкономической стабильности хорошо характеризуется таким индикатором, как индекс экономического дискомфорта (ИЭД), который составляет сумму уровней инфляции и безработицы. Рост ИЭД свидетельствует о негативных тенденциях, уменьшение – о позитивных. Чем ниже этот индикатор, тем позитивнее тренд экономического развития. Соответственно, тенденция роста ИЭД говорит об усилении негативных факторов и обстоятельств – макроэкономической нестабильности и неустойчивости.

К сожалению, значение этого индекса после 2003 года выросло в Грузии в 1.5 раза и к концу 2011 года составило 24.7% (в 2003 году – 16.3%).

За последние восемь лет пенсии в Грузии выросли в 7 и более раз (от 14 лари в 2003 году до 100 лари в 2011 г.). Однако пенсионное обеспечение остается одной из острейших проблем страны. Средняя пенсия в Грузии составляет лишь 70% прожиточного минимума. Для сравнения: в Армении этот показатель составляет 85%, в Азербайджане – 15%, в России – 132%.

Средняя пенсия в Грузии ниже, чем: в России – 4.3 раза, в Азербайджане – в 2.3 раза, в Армении – в 1.3 раза.

В последние годы существенно изменилась роль, функция и пропорции зарплаты–среднемесячная зарплата занятых в национальном хозяйстве в 2011 году составила 761 лари, что больше показателя 2003 года почти в 6 раз, а по покупательной способности – в 3.4 раза. Но рост средней зарплаты не сопровождался значительным ростом числа получателей этой зарплаты. Рост занятых по найму к концу 2011 года, по сравнению с 2003 годом, составил всего 2.1%, а удельный показатель на равное количество населения даже сократился. Количество занятых по найму на каждые 100 домохозяйств не превышает в Грузии 55, а с учетом того, что в некоторых домохозяйствах занято два или больше члена, доля домохозяйств, где нет ни одного члена, занятого по найму, превышает 60%.

Из-за этой особенности, быстрый рост зарплаты оказывает реальное влияние лишь на получателей этой зарплаты, а не на макроэкономические пропорции.

Из-за астрономической разницы между количеством свободных рабочих мест и количеством ищущих работу (пропорция примерно 1:1000), а также явной благожелательности Трудового кодекса к работодателям, все большее значение приобретает максимальная лояльность наемного работника по отношению к нанимателю. В оплате труда, кроме затраченных трудовых усилий и компонента качества, в последние годы все больше участвует *фактор личной преданности сотрудника своему нанимателю*.

В целом, «качественное» улучшение в виде роста средней зарплаты не повлекло за собой «количественное» улучшение в виде роста численности занятых по найму. Из-за этого сохраняется высокий уровень миграции и соответствующая мотивация среди экономически активного населения страны.

Приведенные данные о социально-экономическом развитии страны оставляют двойственное впечатление. С одной стороны, налицо экономический рост, существенное улучшение государственного бюджета, рост включенности в мировую экономику, увеличение средней зарплаты и благосостояния населения.

С другой стороны, темпы экономического развития Грузии отставали от аналогичных показателей других стран Закавказья. Из-за этого сократилась доля Грузии в общем экономическом потенциале региона (в 1.7 раза). На данный момент, доля Грузии в экономическом потенциале Южного Кавказа на 10 процентных пункта ниже ее же доли в общей численности населения региона.

Грузия отстает на 43% от среднего уровня экономического развития Закавказья, тогда как еще в 2003 году она превышала этот уровень на 4.3%. Недостаточны масштабы иностранных инвестиций. По этому показателю Грузия значительно отстает от Армении и Азербайджана. На ее долю приходится лишь 10% прямых иностранных инвестиций в Закавказье, что в 1.6 раз ниже показателя 2003 года. На душу населения в Азербайджане и Армении приходится в несколько раз больше иностранных инвестиций, чем на Грузию. Грузия имеет очень низкий показатель *покрытия импорта экспортом*, и наихудший *баланс текущего счета* среди всех стран – сухопутных соседей Грузии. Растущая зависимость экономики и населения страны от импорта, в условиях перманентного сокращения реального сектора, сокращает способность противостоять негативным внешним факторам.

Низок показатель соотношения кредитов к ВВП, а стоимость самих кредитов – высокая. Выходит, что кроме «легкости старта бизнеса», чем гордятся власти Грузии, нужно «еще что-то», что связано с привлечением иностранных инвестиций и доступностью кредитов.

Население Грузии выглядит более пожилым, чем ее соседи – Армения, Азербайджан и Турция. Тревожных масштабов достигает уровень демографической нагрузки в Грузии, что значительно выше в нашей стране, чем в соседях.

В Грузии высок, по сравнению с соседними странами, уровень безработицы и количество безработных на равное количество работающих по найму.

Параллельно росту зарплат, остаются высокими межотраслевые различия. Особенно тревожно положение в сфере образования, которая в последние годы все больше отстает, тогда как в соседних странах наблюдается обратная тенденция.

Несмотря на проведенные властями реформы, экономическое положение Грузии не так уж благополучно. По некоторым индикаторам, имеет место регресс по отношению к 2003 году.

С учетом того, что по оценкам ооновской Программы развития, произведенный в Грузии ВВП отстает от среднемирового показателя в два и более раза, можно заключить, что по сравнению с достижениями, у Грузии больше проблем и вызовов, а для их преодоления нужно еще очень много сделать.

Перед народным хозяйством Грузии стоит длинный ряд проблем, рисков и вызовов, нерешенность которых может серьезно затормозить государственное развитие страны, осложнить социально-экономическое положение ее населения, негативно отразиться на реализации декларированного курса на евроинтеграцию.

Власть, бизнес, коррупция

Достижения «Революции роз» в экономическом развитии страны на самом деле выглядят скромными, а ведь нынешняя власть кичится своими успехами, и акцентирует внимание на положении, сложившемся до 2003 года. Действительно, есть некоторые параметры, которые свидетельствуют об успехах. В первую очередь, выделим рост государственного бюджета. То, что по сравнению с 2003 годом, бюджет вырос в 6-7 раз, впечатляет. Однако данный успех, к сожалению, не сильно связан с экономикой, а почти полностью был достигнут административными мерами, в том числе драконовскими, незаконными способами. Одним из таких путей является рэккет бизнесменов. Существующий до 2003 года криминальный рэккет был полностью замещен государственным вымогательством. Это уже давно не является секретом ни для кого, но все же трудно избежать шока, когда знакомишься с конкретными фактами арестов бизнесменов. Недавно, на Интернет-портале «Политфоруми.ком», журналист **Лаша Габискирия** опубликовал список из 140 бизнесменов, которых судили по разным статьям уголовного кодекса и большая часть из них все еще в тюрьме. Вот что пишет журналист о том, как пополняется госбюджет, и вместе с ним, партийная казна правящей партии:

«Практически ни один бизнесмен, отказавшийся платить дань «Национальному движению», не ушел от карающей руки власти Саакашвили. Каждый предприниматель, получающий от своего бизнеса прибыль, обязан делать взносы в копилку «Нацдвижения». Власть знает точный объем доходов каждого бизнесмена и обязывает их, платить дань, если хотят сохранить свободу. Такую ситуацию можно квалифицировать лишь как рэккет бизнеса со стороны власти. Бизнесменам оставляют лишь столько из их заработков, чтобы те не сдохли с голоду, а остальное забирает власть... Уважающий себя человек в подобных условиях наверное вообще отказался бы вести бизнес, но большая часть предпринимателей не может позволить себе это, так как они вложили все свое имущество в дело, к тому же им надо покрыть задолженность перед банками, с процентами... Поэтому грузинские бизнесмены по инерции продолжают вести дела, а когда не выдерживают и выражают хоть незначительный протест, попадают в тюрьму...

Если проанализировать основания приговоров обвиненным бизнесменам, станет заметно, что большинство из них отбывает наказание по ст.210 УК. Эта статья касается изготовления, сбыта и использования фальшивых кредитных и расчетных карточек. На втором месте - 194-я статья, касающаяся легализацию незаконных доходов и отмывания

денег. Много осужденных по ст.180 (мошенничество), а также по ст.182 (присвоение и растрата). Есть и такие, которые осуждены по ст.223 (создание незаконного вооруженного формирования или руководство им или участие в нем), по ст.314 (шпионская деятельность), 260 (преступления, связанные с наркотиками), 286 (нарушение системы эксплуатации ЭВМ), 193 (предпринимательство обманным путем) и 214 (нарушение таможенных правил). Кроме того, некоторые бизнесмены находятся под арестом на основании других статей, однако их количество невелико.

В целом анализ предъявленных статей дает основание сделать вывод, что большинство арестованных бизнесменов на самом деле не совершал преступлений и они осуждены по сострепанным обвинениям. Либо есть правонарушения с их стороны, но настолько мизерные, от которых в обычной ситуации не застрахован ни один гражданин; и если бы не интерес мести, эти мелкие правонарушения остались бы вовсе незамеченными... Примечательно также, что большинство предпринимателей и бизнесменов осуждено на неадекватно большие сроки по сравнению с качеством тех преступлений, которые они совершили либо свалили на них.

Эксперты считают, что в такой ситуации свободное развитие производства и бизнеса в Грузии невозможно. Также есть мнение, что власть, согласно определенным расчетам, не устраивает развитие производства и предпринимательства в Грузии, так как преследует цель, превратить население страны в обслуживающий персонал, чему не быть, если будет восстановлено производство и у граждан в собственной стране появятся достойные, соответствующие их труду доходы».

Маловероятно, что с огромными экономическими и социальными проблемами, которые стоят сейчас перед страной и которые «розовая» власть сама обострила или породила, сможет справиться новый премьер-министр Вано Мерабишвили, привыкший к «силовым» методам. Власть думает, что телевизионным пиаром, внушением и созданием виртуальной «реальности», отменит необходимость развития реального сектора экономики, но это не так.

Проблема не только в отдельных должностных лицах. Вся экономическая политика «революционеров» ошибочна. Плачевное положение возникло по вине их равнодушия к национальному производству, аграрному сектору... Государство вместо того, чтобы заботиться о поощрении фермеров, крестьян и защищать рынок от наплыва импортных товаров (хотя бы мерами ветеринарного контроля, как это делают другие страны, без нарушения правил ВТО), ничего не предпринимает в этом направлении. Потому что по «идеологии» Бендукидзе, это называется «протекционизмом» и считается недопустимым.

Отдельно от экономической тематики следует выделить проблему коррупции, как одно из главных препятствий на пути формирования здоровой экономической системы. К сожалению, в противоположность декларируемым «антикоррупционным» целям, власть способствовала созданию порочной, коррумпированной системы, хотя эта коррупция уложена в обертку красивых лозунгов.

После «революции роз» усилился процесс формирования монополий. Эти монополии в основном ориентированы на импорт. В Грузии действует несколько крупных компаний, которые ввозят все – начиная от замороженного мяса, спирта и сахара, кончая кондитерскими изделиями и бытовой техникой. Никого не удивляет, что в условиях новой власти укрепились монополии на ввоз бензина и сигарет. За спиной крупных компаний видны интересы представителей высших эшелонов власти

Основной акцент делается на импорте, так как монопольный импорт означает большие и легкие деньги. В отличие от налаживания производства, такому бизнесу не требуются высокий интеллект и размах мысли. Производство, индустрия, сельское хозяйство – намного более трудоемкая деятельность, которая требует серьезных интеллектуальных ресурсов вместе с финансовыми вложениями.

Вспомним внезапное подорожание мясных продуктов в Грузии. Осенью 2010 года было объявлено, что крестьяне отныне должны сдавать свой скот для забоя на комбинат, принадлежащий близкому к власти крупному бизнесмену Цезарю Чочели. Эта «новация»,

которая, не в последнюю очередь, была продиктована лоббированием импортеров замороженного мяса, значительно удорожила мясные изделия в Грузии, а вместе с мясом, повысились цены на целый ряд других продуктов. Сайт Института Евразии (октябрь 2010 г.):

«На днях, открывая завод первичной переработки мяса в Натахтари, Саакашвили в очередной раз удивил население Грузии заявлением о том, что в Грузии не умеют обрабатывать мясо. Не забыл он и об оккупантах, которые “глазят с гор на нас и завидуют”.

По утверждению президента, власти Грузии сделали все для выполнения обещания – создать рабочие места для населения, изгнанного из ущелья реки Лиахви.

Завод в Натахтари строился 6 месяцев. Сейчас там занято 100 человек, из них – 20 вынужденно перемещенных лиц. Средняя зарплата – 400 лари (прибл. 220 дол. США). “Дома у них гораздо лучше, чем у офицеров в России” - заявил Саакашвили.

Казалось бы, что плохого в том, что открывается новый завод, создаются рабочие места? Завод “Ибермит” не первое предприятие в Натахтари; там уже работает завод по производству пива и прохладительных напитков, кондитерская фабрика “Барамбо”. Все эти предприятия успешно пользуются инфраструктурой, созданной за счет государственного бюджета, что и определяет сверхприбыли владельцев предприятий. Кстати, все они связаны с именем губернатора края, мгновенно обогащенного Цезара Чочели. Так или иначе, открытие этого малого завода сопровождалось большим шумом и присутствием самого президента. Впрочем, он не упускает возможности открыть любой объект. Как ехидничают политики и эксперты, некоторые из них он открывал по несколько раз, а часть этих объектов закрывалась сразу после отъезда президента.

Впрочем, в случае с “Ибермит” дело обстоит иначе; после открытия завода с прилавков рынков в Тбилиси мясо исчезло на несколько дней. Как выясняется, рынкам запретили принимать мясо без справки о том, что крупный рогатый скот забит именно в “Ибермит”. Услуги завода оценены следующим образом: крестьянин, решивший забить собственную скотину и продать мясо на рынке, обязан привести ее в Натахтари, заплатить за каждый киллограм 1,30 лари (прибл. 0,80 дол. США) и лишь после получения справки может отвезти мясо на рынок. Несложно представить, что транспортировка живого крупного рогатого скота, оплата услуг завода и далее, транспортировка в Тбилиси на рынок вызывает подорожание мяса. Уже через несколько дней после проведения выше перечисленных мер на рынках оптовая стоимость мяса подскочила с 7 лари до 8,40 лари - т.е. на 12%! В розничной торговле цена уже подскочила до 10 лари. По всей видимости цены будут расти и далее. Крестьяне из окрестных сел

уже избавляются от крупного рогатого скота, содержание которого стало накладно. Страдают и мелкие магазины, торгующие мясом в розницу. Покупателей становится меньше. Несложно подсчитать, что сами работники завода на свою зарплату в 400 лари (она, кстати, средняя, как было сказано) смогут купить мясо только по большим праздникам.

Подобная схема монополизации рынка не нова; фармацевтический рынок монополизирован уже давно. Результатом явилось то, что цены на лекарства искусственно завышены (на некоторые препараты до 400%!). Дело дошло до того, что препараты, изготавливаемые в Грузии, в Ереване стоят намного дешевле, чем в Тбилиси. И это несмотря на транспортные расходы, таможенные пошлины, налоги и т.д.

Если от мяса можно отказаться (или сократить его потребление), то лекарства придется покупать в любом случае. Выкачивание денег из больных поставлено на широкую ногу: одна из фармацевтических компаний имеет собственные клиники, фармацевтический завод и крупную сеть аптек. Таким образом, больного «стригут» на всех этапах; сначала в клинике, заставляя платить за услуги как в пятизвездочном отеле, затем ему назначают препараты, изготавливаемые на их же предприятии, или ввозимые ими же, а затем он покупает это все в их же аптеке. Одним словом, все это превращено в «безотходное» производство по выкачиванию денег.

Мы привели лишь два примера недобросовестной конкуренции в Грузии. На самом деле это стало распространенной схемой захвата рынка. Именно с ней связаны запреты на уличную торговлю и снос рынков. Население вынуждают покупать только в крупных, дорогих торговых центрах, лишая его возможности выбора. Решение о ликвидации антимонопольной службы в 2004 году было первым шагом, открывшим богатые возможности для монополистов, теснейшим образом связанных с властью».

Для описания происходящего используют термин **«элитарная коррупция»**, который довольно точно отражает сложившуюся в стране ситуацию – власть входит в долю и покровительствует крупным компаниям, в основном, ориентированным на импорт, но если хоть какое-то производство работает в стране, то и здесь простираются аппетиты власти. Чиновники времен Шеварднадзе и его близкие родственники выглядят простачками на фоне богатства, накопленного представителями высших эшелонов нынешней власти. Мы, разумеется, подразумеваем, в первую очередь, президента и его семью. Когда об этом г-ну Саакашвили на сессии парламента напомнил депутат Багатурия, тот убежал из зала заседаний, словно ужаленный змеей – эту картину помнит вся Грузия.

Естественно, зависимость от импорта Грузия (катастрофическая статистика: 80% внешнеторгового оборота приходится на импорт,

а экспорт из Грузии составляет лишь 20%) не может остановить рост цен на мировых рынках, но в Грузии цены росли даже тогда, когда в мире они существенно снижались. Об этом указывает бывший президент Национального банка Грузии, профессор **Нодар Джавахишвили**, в специальном выпуске экспертной организации «Кавказское сотрудничество», посвященном экономическим вопросам:

«Предметом серьезной озабоченности и обсуждения становится положение 2009 года, когда в условиях ощутимого падения мировых цен и на этой базе ощутимого падения стоимости импорта цены на потребительском рынке страны растут. Такая парадоксальная ситуация невозможна в стране со свободной рыночной экономикой.

Ясно, что мы дело имеем с масштабным ограничением конкуренции, с картельными сговорами между импортерами, и, следовательно, с массовой монополизацией потребительского рынка, что логично вызывает тотальное игнорирование интересов потребителей. Тут не веет даже ветерком свободы бизнеса вне зависимости от того, какую степень свободы присуждают Грузии послушные — пусть даже самые влиятельные — агентства международных финансовых институтов. Именно сохранением цен на уровне 2008 года (с трехпроцентным ростом), то есть за счет населения Грузии удалось удержать падение ВВП до уровня 3,9 % в условиях тридцатипроцентного сокращения импорта. И этими цифрами манипулируют даже такие авторитетные международные институты, как МВФ, Всемирный банк или ЕБРР.

И, наконец, о коррупции, об успешной борьбе против которой так любит говорить высшее руководство Грузии, при этом надеясь на овации международных финансовых институтов и стран-друзей Грузии. Так как импортеры, несмотря на существенную экономию собственных средств, практически не сократили цены на ввозимую продукцию и частично даже повысили эти цены, у них должна была серьезно увеличиться прибыль. Соответственно, от них в государственный бюджет должен был поступить значительно больший объем средств в виде налога на прибыль. Реально же налоги на доход и прибыль в 2009 году зафиксированы лишь на уровне 1570 млн. лари, что на 240 млн. лари (на 13,2 %) отстает от уровня 2008 года.

Изучить вопрос, куда пошла астрономическая прибыль, полученная путем грабежа населения Грузии, предоставим международным институтам, дающим оценку уровню коррупции в Грузии, так как прояснение данного вопроса явно выходит за рамки наших сегодняшних возможностей».

Таким образом, тема коррупции по-прежнему актуальна в Грузии, что серьезно тормозит экономическое развитие страны. Добавим к этому развал сельского хозяйства, распродажу лесов, сельскохозяйственных земель иностранцам и другие решения,

осуществленные под флагом необходимости приватизации, и получим весьма печальную картину.

Отдельно можно выделить тему *тарифов на энергоносители*, как одну из форм крупной, «элитарной» коррупции, поскольку дороговизна энергоносителей носит явно искусственный характер.

В Тбилиси действует абсурдная система коммунальных платежей, когда потребитель – гражданин, платит тем больше за электричество, чем больше он потребляет (но принцип рыночной экономики требует обратного: чем больше мы покупаем, тем более низкими должны быть цены): потребленная электроэнергия до 100 кВт/ч в месяц стоит 13.5 тетри за один кВт/ч, от 100 до 300 кВт/ч – 16.5 тетри, а больше 300 кВт/ч – 17.7 тетри. Правительство создало такую систему под предлогом, что социально незащищенные слои потребляют меньше электроэнергии (!), но что делать, например, многодетным семьям, которым объективно требуется больше электричества – правительство об этом молчит.

Уродливым результатом «Революции роз» нужно считать также привязку тарифа на вынос мусора к потребленному электричеству, что вызывает повсеместное недовольство в Тбилиси, но власти это нипочем – для нее главное, вынуть максимальное количество денег из карманов граждан.

Власть напоминает и попрекает общество тем, что «во время Шеварднадзе свет отключался ежедневно» - запугивают они граждан, перед выборами. Роль «команды Саакашвили» в создании ситуации до 2003 года, в том числе дефицита электроэнергии, должна стать предметом отдельного расследования, но оставим это в стороне. Но и сегодня, в домах граждан не так уж непрерывно подается электричество. Об этом свидетельствует, хотя бы, перекрытие улицы жителями г. Кобулети этим летом, с требованием – включить электроэнергию, так как люди не могли использовать холодильники в своих магазинах, в курортном городе... В некоторых кварталах Тбилиси и во многих городах страны питьевая вода подается все еще по графику... Но и это не главное. Важнее то, чем попрекают власти собственный народ – безбожно дорогим электричеством и природным газом! По дороговизне электроэнергии Грузия опережает все соседние постсоветские страны и не намного отстает от развитых стран. Например, в Армении 1 кВт/ч электроэнергии, в пересчете на лари, стоит менее 10 тетри, в России – 12 тетри, в Украине – лишь 5 тетри. В это время, напомним, тариф в Грузии составляет 13.5 – 17.7 тетри. Почти такое же плачевное положение сложилось в связи с тарифами на газ: он продается населению по явно завышенным

ценам (в то время как по соглашению с Азербайджаном, Грузия имеет квоту дешевого газа из месторождения Шах-Дениз). Система расчета тарифов непрозрачна и не поддается контролю общества. Наверно излишне напоминать, что распределительные компании электроэнергии, воды и газа являются монополистами и диверсификация в этом направлении не ожидается даже в отдаленном будущем. Монополия установлена и на цены на бензин.

Единственный положительный факт, который произошел за последние годы в грузинской энергетике, это стабильные поставки газа из Азербайджана и рост производства электроэнергии в Грузии. Грузия получает и российский газ, взамен на его транспортировку в Армению. Но сложившуюся ситуацию нельзя оценить так, что Грузия уже достигла энергетической независимости. В целом наша энергосистема остается неустойчивой, также много вопросов вокруг главного водохранилища страны и крупнейшей ГЭС – Ингурской, в связи с их статусом и владельцем. Кроме того, при постройке новых ГЭС недостаточно учитываются экологические требования, что является прямой угрозой для будущего нашего населения.

Демократия, государственность, суверенитет

«Розовая» власть считает себя оплотом демократии и стремится к интеграции в западные структуры. Но необходимо отметить, что покорность по отношению к Западу, особенно США, которую проявляет нынешняя власть, вовсе не означает демократичности. Демократия измеряется по другим параметрам, а не прозападной ориентацией власти, которая нужна ей для самосохранения с помощью Запада.

При этом граждан Грузии постоянно обрабатывают лозунгами: «Мы состоявшаяся страна». Твердят, что суверенитету Грузии угрожает лишь Россия, которая, впрочем, не имеет никакого шанса преуспеть в этом, так как ей противостоит «состоявшееся государство». Здесь тоже следует отметить, что независимость и суверенитет не является свободой того, чтобы постоянно заниматься руганью в адрес России и культивированием образа врага в ее лице. Наоборот, это является знаком слабости. Качество суверенитета измеряется по другим параметрам.

«Революция роз» является западным проектом, и Запад не устраивает признание недемократичности своего проекта (во всяком случае, до сих пор это было так). Перечисление недемократических действий нынешней власти займет очень много времени. Расстрел подозреваемых на улицах, множество страшных историй в тюрьмах, включая пытки и убийства заключенных. Сама численность заключенных – свыше 30 тыс. – огромна для такой маленькой страны, как Грузия. По числу заключенных на 100 тыс. населения (667) Грузия почти догнала абсолютных мировых лидеров – США (689) и

Россию (683). Жестокие разгоны протестных акций в 2007–2011 гг., и участие в этих разгонах неформальных формирований, которых называют «зондер-бригадами». Силовой захват телекомпании «Имеди» и передача других независимых телекомпаний в подчинение властных структур. Ограничение распространения информации в виде незаконного запрета на установку спутниковых антенн телекомпаниями «9-ый канал» и «Маэстро». Уничтожение независимости суда и множество других действий.

Конечно, власть делает все это под лозунгами демократии, с максимальным использованием фасадных элементов. Например, не существует независимости суда, никто не имеет шанса выиграть дело у государства – ни политическая партия, ни рядовой гражданин (об этом свидетельствует официальная статистика); зато суды расположены в комфортных зданиях, судьи имеют высокие зарплаты, носят мантии, как в Европе и пр. Полиция политизирована, терпит существование незаконных «зондер-бригад», и сама жестоко расправляется с политическими оппонентами власти (часто с прямым нарушением закона), но зато хвастается новой униформой и автомобилями и также размещается в комфортных зданиях. Эти здания в основном построены из стекла, что должно символизировать «прозрачность» работы полиции. Можно продолжать перечисление таких примеров. Качество демократии от этого в стране не улучшается. К сожалению, пропаганда власти долгое время действовала безотказно, и большинство населения верило в демократичность страны, благодаря упомянутым внешним эффектам.

Под воздействием телевизионной пропаганды в обществе укоренилась вера (частично это сохраняется до сих пор), что наше государство «состоялось», как суверенный объект международного права. В кулуарах представители власти, которым Запад дал «зеленый свет», даже говорили, что ограничение демократии происходит по причине необходимости укрепления государственности и изменения менталитета «отсталого» народа...Но и этот суверенитет чисто внешний, он построен в основном на ругани по адресу России, что должно создавать ощущение того, что если маленькая страна не боится государства таких масштабов – бывшей метрополии, она на самом деле независима. Кроме того, эффективная работа полиции, оснащение и усиление армии, реформы государственных учреждений, уничтожение мелкой коррупции и облегчение для граждан процедур получения паспортов и других документов, на самом деле создают иллюзию, что Грузия сформировалась как суверенное, состоявшееся государство. В реальности же Грузия остается маленьким, слабым

образованием – мы уже видели это на примере экономических показателей. Видя крупные внешние долги страны, общество, которое все время уповает на «международное сообщество», или, как оппозиционные политики, на «дипломатический корпус», когда значительная часть этого общества вынуждена бродить по миру в поисках пропитания, а оставшиеся здесь почти поголовно сидят без работы, трудно все это считать состоявшимся государством. Усиление полиции не может считаться контраргументом – в нашем случае это означает скорее превращение страны в полицейское государство, чем усиление суверенитета и государственности. На Грузию, как пример полицейского государства, указывал бывший генеральный прокурор г-н **Гиа Мепаришвили**, на сайте информационного агентства «Грузинформ». Он, как профессиональный юрист, подробно рассматривает драконовские изменения, внесенные в закон о полиции, и делает свой вывод на основе этого. Но даже если подойти к вопросу с внешней стороны, визуально, можно отметить наличие множества разнообразных полицейских структур, которые подчинили себе десятки ведомств. Чуть ли не каждый сад, парк в Тбилиси имеет свою «полицию», вооруженную дубинками (отдельный вопрос – так называемые «мандатури» в школах).

На самом деле усилились вооруженные силы – армия. Излишне говорить о сравнении с периодом до 2003 года. Но один важный момент перечеркивает даже это достижение: в 1992-1993 годах Грузия вообще не имела армию, но Сухуми целый год оборонялся грузинами, за счет местного населения и разнообразных ополченцев. В условиях же «розовой» власти, хорошо оснащенная армия фактически за два дня проиграла войну, а верховный главнокомандующий ползал по асфальту в Гори... Как бы негативно мы не оценивали Эдуарда Шеварднадзе, никто не видел его ползающим по земле во время посещения участков фронта! Выходит, что сила нынешней грузинской армии тоже фасадная, обманчива – и это не вина солдат и офицеров, это вина совершенно некомпетентного руководства, у которого нет военного образования и боевого духа. Эта власть имеет боевой дух лишь в борьбе с собственным народом, во время разгонов митингов, но более или менее серьезный противник повергает ее в ужас.

Соответственно, весьма преждевременно считать Грузию демократической и реально суверенной страной, твердо стоящей на ногах. В этом смысле, достижения «революции роз» обманчивы и практически опираются лишь на грубую силу. Еще очень далеко от развития институтов реальной демократии, разделения ветвей

власти, особенно от независимости суда, пресса также требует настоящую свободу.

В Грузии фасадный характер имеет не только демократия. Фасадной является и большая часть так называемого "процесса строительства". На фото: Реальный Тбилиси (почти центр города - улица Давида Кипиани, у стадиона «Динамо»). Это типичное состояние грузинских городов – несмотря на огромные коммунальные сборы, «розовое» правительство за 9 лет своего правления справилось лишь с ремонтом центральных улиц.

Достаточно одного примера кланового правления в Грузии, наглядного и печального примера. Речь идет об убийстве Сандро Гиргвлиани в январе 2006 года. Понятно, что было преступление содеяно представителями органов внутренних дел, в деле фигурировала и супруга министра. Также известно, что убийцы получили неадекватно мягкий приговор – их разместили в комфортабельных камерах (и то после того, как возмущение общественности достигло предела) и всего за какие-то три года это их "заключение" завершилось. Этот и подобные факты выявляют клановый стиль правления нынешней власти. Хотя в обществе не заостряется внимание на главном обстоятельстве, связанном с убийством Гиргвлиани: Если бы Гиргвлиани не убили вообще,

все-равно произошла совершенно неприемлемая для уважающего себя государства вещь, тем более, если данное государство имеет претензии на демократичность: выяснилось, что супруга министра внутренних дел не так уж редко проводит время в компании с подчиненными министра – чиновниками полиции (оставим то, что эта компашка отмечалась своим вызывающим поведением). Только один этот факт – неподобающее супруге министра времяпровождение, указывающее на клановость, достаточная причина для отставки министра в любом *состоявшемся* государстве. Такой министр, как минимум, со стыда не позволил бы себе показаться на людях. Но мы же находимся в Грузии «революции роз», в которой клановость и безобразия преподносятся в качестве «состоявшегося государства»...

Также антидемократическое явление – вмешательство в дела церкви со стороны властей. Демократию власть понимает, как только невмешательство в дела государства со стороны церкви. Однако на самом деле демократия подразумевает и невмешательство в дела церкви. Но общественности уже хорошо известны попытки представителей власти, осуществить давление на церковных иерархов, шантажировать и переманить их. По науськиванию власти против церкви действовал и действует ряд неправительственных организаций.

Отношения с соседями

Для безопасности и стабильности страны существенное значение имеют успехи в политике соседства. Нельзя назвать успешными политику в этом направлении, когда отношения с крупнейшим соседом Грузии, с Россией, с которой нас разделяет самая длинная сухопутная граница – около 900 километров, практически уничтожены, и после провоцирования вооруженных столкновений, мы находимся в состоянии «холодной войны» с этой страной.

Руководство Грузии последовательно шло на ухудшение отношений **с Россией**. Хотя антироссийская риторика и курс в целом, стали нормой еще при Шеварднадзе – но опять же после того, как будущие «розовые революционеры» расширили свое влияние в окружении Шеварднадзе и прибрали к рукам ведущие должности. Поэтому не должно было бы стать удивительным, что после «революции роз» двухсторонние отношения еще больше испортились.

В 2003 году произошла смена власти в Грузии в результате «революции роз». Несмотря на то, что главную роль в этих событиях сыграла так называемая группировка Жвания-Саакашвили, за пройденный период отметившаяся антироссийскими заявлениями, ожидания населения и экспертного сообщества все же не были связаны с резким ухудшением **грузино-российских отношений**. В этом свою роль сыграло, видимо, и то, что во время «революции» в Грузию приехал тогдашний министр иностранных дел России И. Иванов, который даже выступил на митинге сторонников оппозиции, когда судьба Шеварднадзе фактически уже была предрешена. Участники митинга скандировали «Россия, Россия!», под руководством З.Жвания. Один из первых зарубежных визитов после прихода к власти М. Саакашвили совершил в Москву, где он находился 10-11 февраля 2004 года.

Этот визит тогда вызвал большой ажиотаж в грузинском обществе, даже несмотря на то, что революционная эйфория еще не прошла. Хотя появились сведения, что Саакашвили опоздал на встречу с Путиным, но интервью, которое грузинский президент дал газете «Известия», было наполнено восторженными отзывами о российском президенте, с которым Саакашвили, по его словам, сумел установить доверительные отношения, чего не получалось у Путина и Шеварднадзе, так как, по словам грузинского лидера, Шеварднадзе регулярно обманывал своего коллегу.

Однако этот визит оказался одной из немногих позитивных страниц в новейшей истории грузино-российских отношений. Хотя по инерции, а может быть, благодаря договоренностям, достигнутым во время

визита, отношения между двумя странами еще несколько месяцев развивались довольно интенсивно. Во время событий в Абхазии, федеральное руководство в Москве проявило сдержанность. Хотя у России были многочисленные инструменты воздействия на ситуацию, например, в виде военной базы, расположенной на территории Абхазии, Москва необычайно спокойно следила за массированным информационным наступлением грузинского руководства против власти Аслана Абашидзе. В результате, Абашидзе был свергнут, как и Шеварднадзе, причем также бескровно, получив убежище в России, а на последнем этапе вновь появился И. Иванов, в самолете которого Абашидзе и покинул родной край.

Сразу же после установления контроля над абхазской автономией, Тбилиси взялся за Южную Осетию. Был ликвидирован Эргнетский рынок, начался т.н. «гуманитарный штурм» Цхинвали, когда грузинские власти пытались прорваться на территорию, контролируемую осетинами, с машинами, груженными гуманитарными грузами, предназначенными якобы для местного населения.

На сей раз Москва жестко отреагировала и предупредила Тбилиси, что не допустит повторения абхазского сценария в Южной Осетии. Осетинское население региона также в целом было настроено враждебно по отношению к планам реинтеграции в Грузию. Постепенно ситуация подошла к началу вооруженного противостояния. В регион были введены крупные силы грузинской армии и полиции. Произошли столкновения между грузинскими и осетинскими формированиями, погибло несколько человек с обеих сторон, но дальнейшей эскалации конфликта удалось избежать. Москва четко дала понять Тбилиси, что не допустит военного решения конфликта и восстановления контроля Грузии над бывшей автономией. Войска Грузии были выведены с территории Южной Осетии и восстановился прежний статус-кво.

Однако восстановить отношения между двумя странами уже не удалось. Дальнейшая динамика приобрела катастрофический и ухудшающийся по времени характер. Особенно это было заметно в 2006 году, когда словесная война со стороны грузинского руководства, и лично Саакашвили, в адрес Москвы и Путина, достигла апогея. Произошел целый ряд инцидентов, из которых можно отметить историю с задержанием «российских шпионов». Задержанных российских офицеров показали по грузинскому телевидению, их демонстративно конвоировали перед телекамерами, причем в сопровождении женщин-офицеров полиции, что могло восприниматься как публичное унижение. Это вызвало сильное негодование в Москве, среди руководства и политических кругов.

Последовали экономические санкции в адрес Грузии. Был запрещен ввоз в Россию целого ряда продуктов грузинского происхождения, что больно ударило по многим сегментам грузинской экономики, особенно сельского хозяйства и соответственно, интересам крестьян, производивших эту продукцию.

Эскалация напряженности между двумя странами продолжилась и в 2007 году. А с февраля 2008 года, после признания рядом западных стран независимости Косово, отношения стали приближаться к состоянию открытого столкновения. Примечательно, что, несмотря на явную подготовку России к военным действиям на Кавказе, Грузия не только не предприняла никаких мер по разрядке напряженности, а наоборот, словно сознательно шла на обострение ситуации и провоцирование соседа. Об этом свидетельствуют закупки беспилотных летательных аппаратов в Израиле и их отправка в воздушное пространство Абхазии и Южной Осетии, где их сбивали российские военные самолеты. Эти инциденты накаляли обстановку.

А в июле-начале августа 2008 года грузинские власти и силовые структуры предприняли попытки проведения неких оперативных и наступательных мероприятий в Южной Осетии. Было проведено несколько диверсионных актов, в результате которых погибли осетинские ополченцы и представители силовых структур. В ответ, осетинская сторона предпринимала свои действия, и в итоге, обстановка в Цхинвальском регионе резко накалилась к началу августа. Всем известно, чем все это закончилось. После «пятидневной войны» Москва признала де-юре независимость Абхазии и Южной Осетии, а Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией, вышла из СНГ и объявила отколовшиеся территории «оккупированными». Эта ситуация сохраняется до сегодняшнего дня. Однако, в последние месяцы, а может быть, недели, перед парламентскими выборами в Грузии в 2012 году, появились некоторые признаки негласной переоценки конфронтационной политики по отношению к России со стороны Грузии. Это может быть связано с шатким положением, в котором оказался правящий режим, в связи с появлением в политике миллиардера Б. Иванишвили, и с давлением со стороны Запада на Саакашвили, чтобы тот не стал занимать руководящие должности в стране после 2013 года, когда заканчиваются его президентские полномочия. Однако за последние годы, со стороны Саакашвили и его соратников нагромождено столько завалов в грузино-российских отношениях, что крайне не просто будет их расчистить.

В последнее время среди грузинской общественности наблюдается явная тенденция отрезвления. Так, более 85% участников многочисленных социологических опросов высказываются за нормализацию отношений с Россией. Каждый из нас должен

осознать, что отношения с Россией не являются отстраненной темой, вопросом одной лишь внешней политики. Качество русско-грузинских отношений влияет почти на все основные сферы жизни грузинского общества и государства – начиная с экономики и заканчивая военной безопасностью. Чем хуже будет отношение России к Грузии, тем напряженнее будет ситуация в Грузии, тем хуже будут обстоять дела в грузинской экономике. Несмотря на заверения «розовой» власти в том, что Грузия больше не нуждается в российском рынке и этот рынок был заменен другими рынками, реальность иная. В реальности – ухудшенные экономические показатели, о которых говорилось выше. Это если ничего не сказать о вынужденном признании Москвой Абхазии и Южной Осетии в качестве «независимых государств» (да, данное признание было именно вынужденным, об этом очень прозрачно намекнул сам президент Медведев в своем заявлении о «признании» Сухуми и Цхинвали 26 августа 2008г. – «Для нас это было тяжелым решением»). Это напрямую обусловлено созданием искусственной напряженности в отношениях с Россией. Было бы допустимо предположить, что власть Грузии в августе 2008 войну как раз потому и развязала, что страна подошла близко к экономическому коллапсу – после введения Россией эмбарго в 2006 году. Война дала возможность власти отвлечь внимание народа от экономических проблем к «российской агрессии» и параллельно получить от Запада несколько миллиардов долларов. Именно эти 4.5 миллиардов долларов выполнили функцию стабилизатора и спасли экономику от полного провала. Хотя в конечном итоге это, конечно было временным решением проблемы, на сегодняшний день убожество страны очевидно и население Грузии чувствует это каждый день на собственной шкуре.

Кроме того, что Россия для нас является главным традиционным торговым и рабочим рынком, где проживает сильная грузинская диаспора, каждый год перечисляющая сотни миллионов долларов оставшимся в Грузии родственникам, и сознательно испортить отношения с такой страной – элементарная тупость, искусственное нагнетание отношений с Россией не оправдано и с моральной точки зрения. Как бы сильны ни были различия в меняющихся политических интересах, грузинский и русский народы связывают друг с другом общая история, одна вера и схожая ментальность. Грузинская идентичность, религиозно-культурная самобытность в глобализованном мире может наилучшим образом сохранена лишь посредством тесных взаимоотношений с народом «вроде нас» (естественно, все это не означает, что мы должны отказаться от нашей территориальной целостности, в этом вопросе компромисса не будет, однако на первом этапе необходимо осознать, чем для нас

является эта самая «территориальная целостность» – признаем ли мы абхазов и осетин равноправными с нами народами и братьями, или же считаем их второстепенными меньшинствами, которыми обязательно нужно управлять из «Центра»!)

Поэтому существующую ныне печальную реальность в отношениях между Россией и Грузией (включая признание Абхазии и Южной Осетии Россией) следует оценить как один из главнейших негативных итогов – возможно, даже как преступление «розовой революции». Однако идеальных отношений у нас нет и с другими нашими соседями.

Вторым важнейшим партнером среди соседних государств для Грузии после провозглашения независимости стала **Турция**. При этом, после 2005-2006 гг., когда произошло резкое ухудшение грузино-российских отношений, и соответственно, были ограничены экономические связи между двумя странами, Турция вышла на первое место, как важнейший партнер Грузии в регионе. Этому способствовало и то, что к этому времени на полную мощность заработали нефте- и газопроводы из Азербайджана в Турцию, проходящие через Грузию.

Турция выступает как главный внешнеторговый партнер Грузии. Оборот взаимной торговли непрерывно растет и давно превысил миллиард долларов в год, из которых свыше трех четвертей приходится на экспорт турецких товаров в Грузию. На сегодняшний день в Грузию экспортируется турецкой продукции в объеме, который в 2003 году составлял весь импорт Грузии. Вследствие наводнения грузинского рынка турецкой продукцией страдает грузинское производство, зато, согласно расчетам грузинских экспертов, благодаря этому в Турции дополнительно создано 60 тыс. рабочих мест. Правда, в Турецкой республике работает несколько десятков тысяч граждан Грузии, однако оплата их очень низкая (в среднем 500 долларов США), а рабочие условия – трудно выносимые, в некоторых случаях даже бесчеловечные.

Вместе с тем Турция ограничила сроки безвизового пребывания для граждан Грузии тремя месяцами. После этого срока гражданин Грузии также в течение 3-х месяцев не может вернуться на турецкую территорию, чем под угрозой оказывается и эти рабочие места.

Растут турецкие инвестиции, но основная часть из них вкладывается в Аджарию, что вызывает озабоченность некоторой части грузинского общества (в том числе в самой Аджарии) и политических кругов.

После признания независимости Грузии со стороны Турции, стороны подтвердили, что Карский договор, который упомянут в рамочном договоре между Грузией и Турцией от 30 июля 1992 года, остается в силе. Этот договор не только определяет границы между Турцией и Грузией, но и гарантирует сохранение автономного статуса Аджарии. На сегодняшний день сложилась ситуация, когда соседняя страна, которая

намного больше по размерам и населению, и намного сильнее Грузии, получила почти неограниченный доступ в приграничный регион соседа. Например, аэропорт Батуми, который находится под управлением турецкой компании, включен в список внутренних аэропортов Турции, для того, чтобы снизить тарифы на полеты в города Турции. Большая часть новых гостиниц и других объектов, построенных в Аджарии за последние годы, появились благодаря инвестициям из Турции, на этих объектах, а также в сфере услуг, особенно в городе Батуми, занято множество граждан Турции, и т.д.

Хотя межгосударственные отношения Турции и Грузии, на первый взгляд, практически безоблачны, но в последние месяцы ухудшилось общественное мнение вокруг турецкой «экспансии» в Грузию, особенно в Аджарию. Особенно страсти накалились вокруг предполагаемой «сделки» между правительствами Турции и Грузии, по которой Турция соглашалась восстановить четыре объекта грузинского культурного наследия (старинные церкви), а взамен Грузия соглашалась на постройку двух мечетей (в Аджарии и Ахалцихском районе). Негодование вызвало намерение Турции восстановить в прежнем виде мечеть Азизие в Батуми, которая была построена в 1866 году, почти перед включением Аджарии в состав Российской империи. В результате протестов общественности и представителей грузинской патриархии, данная сделка пока что заморожена, хотя в Ахалцихе уже восстановлен объект османского культурного наследия с мечетью, который, правда, не функционирует в качестве религиозного учреждения.

Интенсификация грузино-турецких отношений началась в конце 1990-х годов, когда было принято решение о строительстве нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, и продолжилось при новой власти. На данный момент реализованы два крупных проекта (упомянутый нефтепровод и т.н. Южнокавказский газопровод Баку-Тбилиси-Эрзерум), и реализуется проект строительства железной дороги Тбилиси-Ахалкалаки-Карс, который свяжет Турцию и Азербайджан по железной дороге. В последние годы Грузия рассматривалась однозначно в составе «горизонтальной» связки Турция-Грузия-Азербайджан (в противовес «вертикальной» связки Россия-Армения-Иран). Подобная однобокая ориентация страны критикуется некоторыми грузинскими экспертами, так как она приводит к чрезмерной зависимости от тюркских соседей, которые имеют свои интересы в Грузии. Но ухудшение отношений с Россией, которое произошло во многом по собственной инициативе, не оставляло грузинскому руководству другого выбора. Однако, в последние годы были предприняты некоторые, не очень заметные, но все же шаги по балансированию внешней политики.

Это выражается, прежде всего, в определенной активизации

иранского направления в политике Грузии. Главным шагом на этом направлении стало инициированная иранской стороной отмена виз между двумя странами. Это привело к резкому росту числа иранских туристов в Грузии – в прошлом году их численность достигла 60 тысяч человек. В Аджарию, где за последние годы сильно выросло турецкое экономическое и другое присутствие, также потянулись иранские туристы, а в Батуми открылось консульство Исламской республики. Товарооборот между Грузией и Ираном пока не очень сильно растет, и уступает товарообороту между Грузией и Турцией в 15-20 раз, но за последний год выросли иранские инвестиции в некоторых сферах, в частности, в недвижимость и аренду помещений в городах, особенно в Тбилиси и Батуми.

Вместе с туристами и предпринимателями из Турции и Ирана, в Аджарии наблюдается приток азербайджанских и , особенно армянских туристов. Если Батуми является местом концентрации турецких граждан, то город Кобулету играет аналогичную роль для граждан Армении.

Грузино-армянские отношения после провозглашения независимости отличались стабильностью и отсутствием каких-либо серьезных проблем, но и их интенсивность была не очень высокой. Можно отметить, что Армения является единственным соседом Грузии, с которым она имеет положительное сальдо торгового оборота, главным образом, за счет реэкспорта.

Экономические связи между двумя странами не очень развиты, главный акцент в них приходится на транзитную функцию Грузии по отношению к Армении в коммуникациях с ее главным партнером – Россией. Так как граница Армении с Азербайджаном и Турцией официально закрыта, весь грузооборот между Россией и Арменией проходит через Грузию. Однако ухудшение отношений между Грузией и Россией бьет по линиям этих коммуникаций. Железная дорога, проходящая через Абхазию, закрыта, и неизвестно, когда состоится ее открытие. После войны в августе 2008 года был закрыт и пограничный переход в Ларси на границе Грузии и России, который использовался армянской стороной. Однако, в 2011 году состоялось открытие этого перехода, что стало результатом армяно-грузинских переговоров. Газопровод, по которому газ поступает из России в Армению, также функционирует в обычном режиме, хотя появлялись сведения, что азербайджанская госкомпания намеревалась купить контрольный пакет этого газопровода. Этого не произошло. Сейчас прорабатывается проект по строительству тоннеля через горный хребет в Аджарии, который свяжет Армению с побережьем Черного моря по короткому маршруту. Этот проект также вызывает неоднозначную реакцию в грузинском обществе, которое опасается

теперь уже армянской экспансии в прибрежные районы Аджарии.

Главным потенциально конфликтогенным вопросом между Грузией и Арменией является ситуация в Джавахети, где компактно живет армянское население Грузии. После вывода российской военной базы из этого региона, многие ожидали обострения ситуации, так как значительная часть местного населения была занята на этой базе или получала косвенную экономическую выгоду от ее функционирования. Однако этого не случилось. Армения не заинтересована в осложнении отношений с Грузией, которая является «мостом» между ней и Россией. Но в случае, если грузинские власти предпримут шаги, направленные резко против интересов России и Армении в Закавказье, не исключается обострение этого вопроса, так как глубокой интеграции армянского населения Джавахети в грузинское общество не произошло и вряд ли ее стоит ожидать в ближайшем будущем.

Из-за конфликта между Арменией и Азербайджаном, обе эти страны пытаются не допустить чрезмерного сближения Грузии со своим противником, одновременно пытаясь притянуть Грузию к себе. Как только Грузия позволяет Армении установить экономические отношения с Россией, это вызывает реакцию Азербайджана. Грузино-азербайджанские отношения отличались и отличаются большей интенсивностью, чем грузино-армянские, так как Грузия и Азербайджан выступали партнерами в некоторых крупных международных проектах (нефтепровод Баку-Джейхан и другие).

Азербайджан является одним из крупнейших торговых партнеров Грузии и входит в первую тройку стран-партнеров как по экспорту, так и по импорту. Но, как и в случае с Арменией, проблема компактного проживания азербайджанского населения в некоторых районах Грузии существует, что может в любой момент осложнить двусторонние отношения. Причем, надо учитывать тот факт, что в отличие от армян Джавахети, азербайджанцы, живущие в Квемо Картли и в некоторых районах Кахети, отличаются высокими темпами естественного прироста. Если бы не отток сельского населения из этих районов в Азербайджан и в Россию, количество реально проживающих в Грузии азербайджанцев уже достигало бы примерно 15% всего населения страны, что в перспективе угрожало бы демографическим позициям этнических грузин.

Азербайджанское население, в свою очередь (равно как и армянское меньшинство и большая часть грузинского населения) кровно заинтересовано в открытии границы между Россией и Грузией, в восстановлении свободного передвижения и торговли. Это в значительной степени облегчило бы социально-экономическое, а также демографическое положение в Грузии.

Вроде безоблачные отношения с Азербайджаном и Арменией на

самом деле отягощены серьезными проблемами - с Азербайджаном не решен территориальный вопрос о том, кому принадлежит часть монастырского комплекса Давид Гареджи, а Армянская церковь требует признать часть древних христианских храмов, расположенных в Грузии, ее собственностью. В обоих случаях руководство Грузии не проявляло ни решимости, ни дипломатического искусства. Решение проблемы просто растягивается во времени, что в обществе справедливо воспринимается как признак слабости грузинского государства.

В целом, пришедшее к власти в результате «революции роз» правительство, отличалось тем, что пыталось добиться быстрой интеграции Грузии в западные структуры путем ухудшения отношений с Россией. Также, Турция должна была заменить Россию для Грузии, как главный партнер в экономической, военной и других областях. Но к сегодняшнему дню стало ясно, что без согласия России не может произойти вступление Грузии в НАТО и другие евро-атлантические структуры. Не получилось и заменить российский рынок для грузинских экспортных товаров, особенно сельскохозяйственных. В повестке дня стоит вопрос нормализации грузино-российских отношений, что станет задачей для любого нового грузинского правительства.

Образование и наука

Уже многое было сказано и написано о том, что традиционная система образования была разрушена, а фундаментальные науки были выдворены из вузов – власть объявила фундаментальные науки ненужными и бесперспективными. На практике это означает, что из представителей молодого поколения почти никто больше не стремится, закончив вуз, получить специальность физика, математика или лингвиста. Зато как абитуриенты, так и их родители многого ожидают от малосодержательных, но звучных специальностей - «бизнес-менеджмент», «специалист по международной экономике» и т.п. Явно, что распространенное мнение, будто власть пытается превратить грузинский народ в обслуживающий персонал, не так уж далеко находится от истины. Вузы, в лучшем случае, подготавливают персонал, обслуживающий компьютерную технику или банки. Профессиональное техническое образование было упразднено вообще, в Грузии больше не готовят квалифицированных рабочих. Страна явно перестраивается на лад «Сервис-центра» – в банках – операторы, в офисах – «айтишники», в гостиницах и ресторанах – «белл-бойз» и официанты... Конечно, все профессии нужны, в том числе и хорошо воспитанный обслуживающий персонал, однако равносильно преступлению, что государство преднамеренно отказывается от фундаментальных наук, в то время как необходимая научная база нам задаром досталась от Советского Союза. Одаренный физик, химик или математик не останется в Грузии – он/она обязательно переселится на чужбину, туда, где ценят фундаментальные науки (конечно и то в случае, если в условиях системы образования Грузии вообще откроется его талант).

Отказ от фундаментальных наук и неправильное реформирование системы образования, вместо повышения квалификации педагогов вызвали обратный эффект. Пусть читатель постарается представить себе, что в советской школе ученик попросил учителя по математике, помочь в решении задачи, предусмотренной учебной программой, а учитель ученику ответил так: «Решить задачу так сразу не могу, я должен забрать ее домой и хорошо ознакомиться с ней» – это ведь невообразимая картина? – Зато типична для Грузии после «революции роз»! Дело в том, что происходит «универсализация» самих школьных педагогов, с тем чтобы один педагог мог совмещать в себе по несколько предметов (наверное, по тому же принципу, как и сами члены правительства совмещают министерства, с совершенно различным друг от друга профилем), реально все меньше и меньше становится таких педагогов, которых можно назвать «учитель грузинского», «учитель математики», «учитель химии» и т.д.

Правительство «роз» наметило значительные изменения именно в системе образования, сменили друг друга несколько министров,

каждый из которых предлагал свои новации. В целом мы имеем дело не с прогрессом, а с регрессом. Ниже рассмотрим существующее в последние годы в Грузии положение в публичной школьной системе.

На нужды всей образовательной сферы выделено 0,2% бюджета Грузии, тогда как успешные страны на совершенствование системы образования выделяют 0,6% всего валового внутреннего продукта (а не бюджета!). С первого взгляда видно, что этот показатель минимум в три, а в действительности во много раз превышает реальный показатель в нашей стране. Грузинское правительство знает, что развал системы образования сыграет роль «ахиллесовой пяты» в деле подавления грузинского национального самосознания. Неудивительно, что в последние восемь лет Министерство науки и образования Грузии возглавляли случайные, непрофессиональные лица, бывшие советские управленческие кадры, прошедшие переподготовку в созданных и финансируемых иностранцами неправительственных организациях, которые в прошлом имели мало общего со сферой науки и образования или же вообще не имели никакого касательства к ней. Напомним вам лиц, занимавших этот пост после «революции роз»: сантехник по профессии бывший двоечник Каха Ломая; изучающий в советский период Карла Маркса, а после развала Советского Союза перешедший в стан демократов защитник «меньшинств» Ги Нодия; молодой заместитель Генерального прокурора Ника Гварамия, которого сначала сделали министром образования (наверное, за участие в «шоу эрудитов»), а затем отправили за границу с парадоксальной формулировкой – «с целью повышения образовательного уровня»; недавно преданная анафеме президентом госпожа Майя Миминошвили, несколько месяцев исполнявшая обязанности министра, но по неизвестной причине оказавшаяся в опале; ее место занял в прошлом руководитель Департамента тюремно-исправительных учреждений, а ныне «светоч» Министерства обороны Дмитрий Шашкин, который ввел институт мандатуров (приставов) в школах; и, наконец, нынешний министр образования, бывший ректор Полицейской академии, Хатиа Деканоидзе, взявшаяся за выполнение этой нелегкой миссии. Пока говорить про нее что-либо рано, если не учитывать ее полицейское прошлое. Почему бы и нет? Если пост министра образования занимали заместитель прокурора и «министр тюрем», то ей сам Бог велел.

Что же касается введения института мандатуров в школах, то нет ничего плохого в том, чтобы в школах был установлен порядок, чтобы был искоренен воровской менталитет и чтобы наши дети учились в безопасной обстановке. Идею можно только приветствовать. Но миссия, которую возложили на мандатуров - удаление из школ оппозиционно настроенных педагогов, мягко говоря является большой ошибкой. Педагоги восприняли мандатуров не как единомышленников и помощников в учебном процессе,

а как лиц, которые создали целую шпионскую сеть из педагогов и учеников, так называемых «доносчиков», которые после уроков «отчитываются» перед ними, и за редким исключением виноват всегда оказывается педагог. Именно этот фактор, а также тот факт, что мандатуры могут предстать в ранге директора, сделали сферу образования полностью политизированной. Негативное воздействие оказала также попытка порабощения учителей, в школе и за ее пределами учителя не имеют права давать интервью журналистам без разрешения Министерства образования! Именно создание такой «демократии» является главной задачей и целью, а как будет учиться ребенок, с какими знаниями он закончит школу – это дело десятое.

Мы перечислим некоторые из проблем, которые возникли в результате проведения неправильной политики в системе дошкольного и школьного образования.

Закрывают большинство учреждений дошкольного воспитания, оставшиеся учреждения платные, они не способствуют делу формирования и воспитания свободных личностей – носителей общечеловеческих ценностей. В течение последнего года в детских садах не ведется предметная и кружковая работа, что делает процесс обучения неинтересным и монотонным, в результате перешедший на следующий этап ребенок остается неподготовленным к новым условиям. Это касается присутствия на уроках, культуры поведения и слушания, правил коллективного проживания, принципов групповой работы и т.д.

В начальных классах параллельно с обучением грузинскому языку с первого класса начинается обучение английскому языку, что нам представляется неправильным, так как стирается граница между родным и иностранным языками, что значительно понижает восприятие национальной самобытности, в результате происходит постепенная деградация патриотического духа. Вместе с тем практика показывает, что обучение иностранному языку с первого класса не является гарантией его успешного изучения. Поэтому мы считаем целесообразным начинать обучение иностранному языку с третьего класса.

Что касается второй и третьей ступеней, здесь обучение фактически сведено на нет. Учебники не отвечают требованиям дела воспитания образованного, прогрессивно мыслящего и патриотически настроенного будущего поколения. Педагоги (независимо от предмета) недовольны сложившейся ситуацией, т.к. содержание и структура учебников противоречат друг другу. Учебный материал не соответствует требованиям, предъявляемым к ученикам, что вызывает индифферентное отношение к процессу учебы и ведет к фактическому срыву учебного процесса. В итоге получаем большую часть выпускников, которые не готовы преодолеть минимальные требования, необходимые для поступления на высшие ступени обучения. В результате родители вынуждены выделять дополнительные средства из собственного

бюджета на оплату репетиторов. В течение последних восьми лет ситуация все ухудшается. Катастрофически упал общий уровень знаний, большая часть отличников, окончивших современную школу, за малым исключением, не соответствует среднему уровню обычной советской школы. Предметные тесты, которые ориентированы на общие знания и для преодоления минимального уровня не предполагают конкретных знаний, естественно, не являются показателями реальных знаний. Единственное, чем наши молодые люди владеют на высоком уровне, это компьютер и интернет, но в основном на развлекательном игровом уровне.

Мы считаем единые государственные экзамены прогрессивным явлением, но вместе с тем они уже исчерпали свои возможности. На данном этапе считаем преждевременным отмену приемных экзаменов. Этот вопрос требует внимательного подхода и обсуждения. Допустимы прецеденты зачисления в вузы без экзаменов, хотя этот процесс не повысит ни уровень обучения в школах, ни мотивацию учеников, т.к. Америка и многие страны Европы возвращаются к прусско-немецкой модели, которую мы игнорировали, и отказываются от сегодняшних форм образования, которые потерпели фиаско почти повсеместно. Но в нашей стране упорно продолжают придерживаться линии экспериментов. Мы должны вернуться в школах к начальному уровню преподавания истории Грузии как отдельного предмета, параллельно должна преподаваться всемирная история, но не за счет часов, выделенных на историю Грузии, как это происходит сегодня.

Позитивное явление это сертификационные экзамены педагогов, поскольку учителям дается стимул для поиска новизны. Зато к негативным изменениям в системе образования надо отнести достигшую огромной величины показатель (минимум 9000 лари) платы за учебу в вузах. фактически это новая форма взятки.

Зарплаты в образовательной сфере, в которой занят самый многочисленный контингент работающих по найму, в два и более раз ниже уровня средней зарплаты в масштабе страны. К тому же за последние годы указанное отставание не только не сократилось, а возросло. В этой связи ситуация в Грузии резко отличается от ситуации в соседних странах: если средняя заработная плата работников сферы образования в Грузии составляет лишь 47.4 % от среднегрузинских зарплат, то данный показатель в Азербайджане составляет 80%, в Армении - 74.1%, Российской Федерации - 67.2%. Среднемесячное вознаграждение работника сферы образования Грузии примерно на 31 доллар (14.4%) меньше, чем в Армении, на 174 доллара (47.5%) меньше, чем в Азербайджане и на 265 долларов (58.4%) меньше, чем в России!

Ясно, что так дальше продолжаться не может. К сожалению, правительству не нужны ни система образования, ни образованное будущее поколение, о чем свидетельствует закрытие исследовательских институтов и снижение статуса Академии наук. Необходимо радикально

изменить работу в этом направлении, принять в школах и высших учебных заведениях государственный стандарт, восстановить статус Академии наук и ее функциональную нагрузку, принять государственные программы о роли молодежи и будущих задачах. В школы должны вернуться прогрессивно мыслящие педагоги, изгнанные по политическим мотивам, а в высшие учебные заведения – профессорско-педагогический состав.

Послесловие

Если бросить хотя бы беглый взгляд на затронутые нами вопросы, но также учесть упущенные в настоящем докладе темы и факты, станет ясно, что в итогах «Революции роз» отрицательное превалирует над позитивным. Как было отмечено в начале доклада, мы поставили своей целью отделение главных, то есть, актуальных в масштабе политики явлений от менее значимых, и их оценку. Развязывание войны (если кто хочет назвать это по-другому и все же не может открыто называть зачинщиков войны, то - неумение предотвратить войну), потеря грузинских селений в Самачабло, а также именуемого властями «Верхней Абхазией» Кодорского ущелья, потеря главного экспортного - российского рынка, снижение покупательной способности населения, социальное и экономическое отставание по сравнению со всеми соседними государствами, государственный рэкет и коррупция в высших эшелонах власти, показательная демократия и также на вид крепкая государственность, отсутствие осмысленной политики соседства, поверхностный подход к образованию и науке, пренебрежение Церковью и скрытая борьба против нее (этот вопрос в данной докладе ввиду ее ограниченного формата нами сознательно не был рассмотрен подробно) - во много раз более значимы по своему (негативному) содержанию, нежели такие позитивные моменты, к числу которых можно отнести активизацию полиции и резкое сокращение обычного криминалитета, беспощадная борьба с криминальным («воровским») менталитетом, значительное повышение уровня заработных и пенсионных ставок, отдельные попытки обустроить города, искоренение мелкой коррупции, осуществление инфраструктурных проектов.

Сохранить позитивные достижения нынешней власти для другой, ответственной власти не составит особого труда, зато теперешняя власть не в силах, преодолеть созданные ею же пороки, так как она категорически не признаёт наличие этих пороков и вообще, как и допущенных ею ошибок.

Тбилиси, 3 сентября 2012 года